

О.Б. Воейкова, канд. экон. наук, доцент,
А.А. Лукьянова, д-р экон. наук, профессор,¹
г. Красноярск

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы трансформации национальных систем высшего образования под влиянием интенсивного развития глобализационных процессов. Исследуются различные формы международной интеграции в сфере высшего образования, такие как: интернационализация, глобализация и ноосферизация с выявлением их характерных отличий.

Ключевые слова: высшая школа, международная образовательная интеграция, глобализация образовательного пространства, интернационализация образования, вестернизация, ноосферизация.

Одной из отличительных особенностей мирового хозяйства конца XX – начала XXI века стало интенсивное развитие международных экономических отношений, что во многом обусловлено формированием постиндустриальной, инновационно-ориентированной формы развития человечества. Новая эпоха, идущая на смену индустриальной цивилизации, предусматривает как основополагающий инновационный способ производства, глубинная сущность которого заключается в переходе от технологий, изменяющих мир вокруг человека (high tech) к технологиям, изменяющим самого человека (high hume), что отличает этот способ производства от предшествующих не только качественно, но и пространственно.

В отличие от индустриального (экономического) способа производства, импера-

тивно распространявшегося из передовых стран на развивающиеся (экономический империализм), инновационный способ изначально имеет глобальный характер. В связи с этим глобализация как господствующая тенденция развития мировой экономики по сути своей представляет становление инновационного способа производства, который не имеет целостности вне глобальных координат [1, с. 19].

Интенсивное развитие глобализационных процессов проявляется в увеличении открытости национальных экономик, углублении международного разделения труда и кооперации, расширении транспортной инфраструктуры и логистических систем, в росте масштабов долгосрочных инвестиций зарубежного капитала, а также международного рынка ссудного капитала.

Фундаментальной составляющей процесса глобализации, без которой не было бы возможным столь стремительное сближение стран в единый мирохозяйственный комплекс, является появление и распространение глобальной сети Интернет. Использование информационно-телекоммуникационных технологий и средств связи значительно ускоряет процесс передачи новых знаний и доступность к новациям

¹ Воейкова Ольга Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева; e-mail: olgavoeykova@yandex.ru.

Лукьянова Анна Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева; e-mail: aaluk110@mail.ru.

со стороны массового потребителя этих знаний, упрощает организацию международного движения капитала, способствует росту кооперации между коллективами ученых, а также представителями производственных и деловых кругов.

Российский социолог В.Я. Нечаев, рассматривая феномен глобализации, выделяет три основных ее этапа, протяженностью в тысячелетие, обусловленных ведущей ролью глобальных участников мирового развития. Так, для первого этапа было характерным преодоление межнациональных границ путем распространения зарождавшихся в тот период мировых религий, для второго этапа – путем становления университетского образования, объединившего под своей эгидой «религии, науки, искусства», а вместе с этим разные страны и поколения.

Третий этап глобализации, пришедшийся на начало III тысячелетия, определил нового лидера в мировом сближении народов – информационно-коммуникативные сети и компьютерные технологии [2]. В настоящее время конкурентоспособность отдельного государства в значительной степени определяется его высокой компьютеризированностью. Известно, что количество компьютеров в стране на душу населения хорошо коррелирует с показателями роста ВВП. В экономически развитых странах уже к середине 90-х годов был осознан тот факт, что информационные технологии становятся важнейшим элементом деятельности государственных ведомств, учреждений и частных компаний [3]. Учитывая то, что глобализация предполагает свободное перетекание между странами товаров и факторов производства: труда, капитала, знаний, можно констатировать, что коммуникационно-информационное обеспечение стало одним из основных инструментов глобализующегося социально-экономического пространства.

Глобализация, представляющая собой по выражению В.И. Добренькова [4] «мно-

гоуровневую и многостороннюю систему различных интеграционных проявлений» в общемировой коммуникации, экономике, политике, культуре, науке, языке, образе жизни, не только предлагает новые возможности, но и неизбежно приводит к трансформации традиционных институтов цивилизации. Это относится и к сфере образования и, в частности, к наиболее востребованной ее ветви для инновационной, «знаниевой» экономики – высшей школе.

Не случайно, начиная с 70–90-х гг. прошлого столетия, особое внимание в научной среде стало уделяться исследованию изменений, происходящих в национальных системах высшего образования под влиянием глобализационных процессов. Это нашло свое отражение в трудах зарубежных и отечественных ученых различных отраслей гуманитарного и экономического знания, таких как: М. Ван дер Венде, Г. Макбурни, Дж. Найт, П. Скотт, А.М. Акулич, А.Ю. Белогуров, А. Берюков, И.В. Бестужев-Лада, Б.Л. Вульфсон, А.И. Галаган, Л.М. Дадаев, В.Я. Нечаев, И.А. Майбуков, О.В. Сагинова, С.Ф. Сутырин, Ю.В. Яковец и др.

В научной литературе пока еще нет точного определения изменениям, происходящим в высшей школе под влиянием глобализации. Авторы определяют эти процессы либо как «глобализацию образования», либо как «интернационализацию» и зачастую между этими понятиями ставится знак равенства, предполагающий, что глобализация лишь новый термин для обозначения существовавшего ранее явления.

Некоторые исследователи считают, что глобализация во всех сферах деятельности приводит к интернационализации в высшем образовании [5, с. 83], то есть интернационализация высшей школы есть следствие глобализации, в то время как университетское образование, начало которому было положено еще в 1158 г., в год основания Болонского университета, изначально рассматривалось как интернациональное явление.

Другие, наоборот, видят в глобализации высшую фазу интернационализации различных сфер деятельности, таких как экономика, политика, культура [6], то есть глобализация есть высшая фаза интернационализации, что также не дает верного представления о происходящих изменениях в сфере высшего образования под влиянием глобальных процессов.

Несомненно, глобализация и интернационализация – это процессы, определенным образом взаимосвязанные между собой, но, вероятнее всего, их можно считать диалектически противоположными, даже несмотря на то, что оба они, по сути, являются формами одного явления – международной интеграции (рис. 1).

Так, к примеру, Питер Скотт, вице-канцлер университета Кингстон (Лондон, Великобритания) и бывший редактор издания «Высшее образование» (Приложение газеты «Таймс») считает глобализацию явлением новым и отличным от интернационализации. По мнению этого исследователя, при глобализации происходит «фундаментальное изменение мирового порядка», приво-

дящее к утрате национальными границами своего значения [7]. Соответственно, глобализация, отрицающая в своей сути существование национального государства, не может являться более высокой фазой интернационализации, поскольку при интернационализации «доминирующая роль принадлежит национальным государствам с четкими политическими границами» [8, 9], через которые возможны к осуществлению процессы по расширению традиционной деятельности университетов до международного масштаба.

В этой связи, органичной выглядит точка зрения С.Ф. Сутырина, считающего, что интернационализация представляет собой процесс выхода вуза за национальные границы, осуществляемый в значимых размерах [10].

Если обратиться к истории развития интернациональных процессов в вузовской среде, то можно выделить целый ряд направлений интернационализации высшего образования, таких как:

- обмен студентами, преподавателями, образовательными программами, проведение совместных НИОКР;

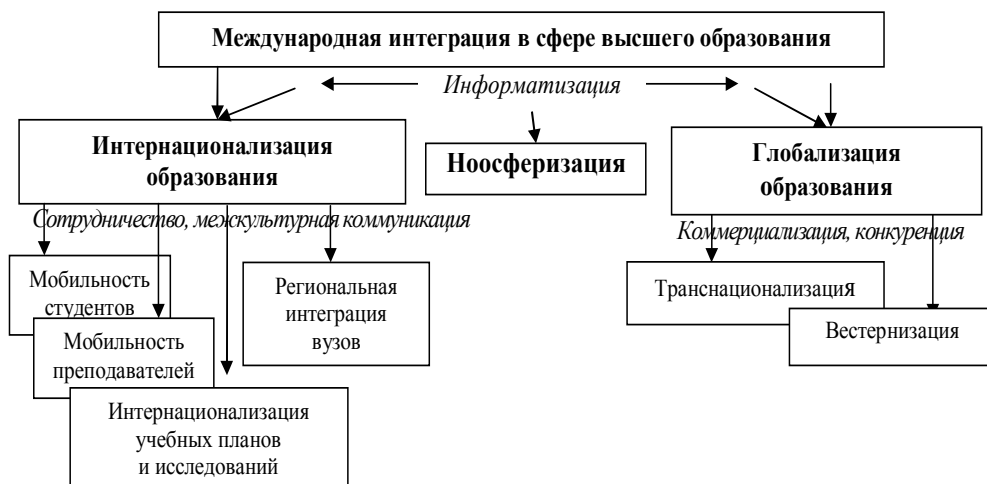

Рис. 1. Формы международной интеграции в сфере высшего образования

- привлечение иностранных специалистов к работе на кафедрах вузов, как на долгосрочной основе, так и для чтения отдельных курсов лекций, осуществление научных стажировок преподавателей, сотрудников и аспирантов за рубежом;
- организация на базе вузов научно-образовательных структур с международным статусом, формирование совместных авторских коллективов для подготовки учебников и учебных пособий и прочее.

Все эти направления деятельности вузов в процессе интернационализации были бы невозможными без участия государства, выступающего заинтересованным «лицом» и гарантом в продвижении за рубежом национальных культурных ценностей, сложившихся традиций, создании благоприятного образа страны в глазах иностранных граждан, обеспечении необходимых условий для международного обмена знаниями.

В отличие от интернационализации, позволяющей сохранять национальный суверенитет взаимодействующих стран, глобализация обуславливает утрату ими своих национальных особенностей и возникновение мозаичной массовой культуры. По мнению ряда экспертов, глобализация представляет собой наиболее серьезную угрозу, с которой столкнулась высшая школа за всю историю своего существования.

Глобализация высшего образования направлена в первую очередь на создание единого планетарного образовательного рынка и основным его инструментом является конкурентная борьба за потребителя образовательных продуктов и услуг. Ключевым игрокам этого рынка для продвижения собственной образовательной продукции (услуг), необходимо преодолеть такие препятствия как: языковые барьеры, особенности менталитета, национальные культурные и педагогические традиции, исторические корни.

Национальные особенности и государственный контроль за развитием высшей школы, в задачи которой входит передача культурного наследия и формирование нравственных устоев молодого поколения страны, рассматриваются как серьезные барьеры для набирающих обороты современных образовательных корпораций, заинтересованных в продвижении транснациональных форм образования. И ученые, негативно воспринимающие глобализационные процессы в высшем образовании, осознают, что разрушение этих барьеров в конечном итоге обречет большинство национальных систем высшего образования на роль аутсайдеров в международном образовательном пространстве.

Так, И.А. Майбуров в своих работах [11, 12], посвященных этой проблеме, обращает внимание на то, что фундаментальный вызов глобализации заключается в возникновении острой конкуренции между двумя различными силами, сформировавшимися в сфере высшего образования к концу XX века. По мнению этого ученого, за усиление процессов глобализации в высшем образовании стоят «новые корпоративные силы», то есть негосударственный сектор высшей школы, ориентированный на слияние с транснациональными корпорациями (ТНК), а также образовательные корпорации, создаваемые этими ТНК. «Старые силы» – это традиционные вузы, представленные государственным сектором высшей школы. «Новые силы» в лице ТНК и их экспортно-ориентированных университетов, заинтересованные в продвижении своих транснациональных образовательных программ, стремятся оказывать влияние на сферу высшего образования различных стран через такие наднациональные организации, как ВТО, ОЭСР, ЮНЕСКО, Всемирный банк. Все это ведет к усилению либерализации международной торговли образовательными услугами, а также к децентрализации и разгосударствлению высшей школы вследствие чего она утрачивает

свою историческую миссию «центра национальной идентификации» [11, 12].

Учитывая общемировую тенденцию к сокращению государственного финансирования сферы высшего образования [13], можно сделать вывод, что традиционные университеты все больше будут устраниваться от академизма и обретать облик, свойственный предпринимательским структурам, действующим как внутри самой страны, так и за ее пределами, в международном масштабе. Следовательно, традиционные академические дисциплины и исследования (как правило, фундаментального характера), начнут постепенно сменяться рыночно обусловленными направлениями деятельности, способными привлекать нужные ресурсы.

В настоящее время многие государственные университеты, прикрываясь участием в международных программах, проводят достаточно агрессивную политику, связанную с привлечением иностранных студентов, причем плата за их обучение выше затрат, поскольку в нее частично включаются субсидии местным студентам, и требуемая прибыль. Кроме того, в рамках ВТО нарастают тенденции, когда для национальных вузов, участвующих на глобальном образовательном рынке, становится вполне приемлемым продажа дешевых степеней студентам из развивающихся стран, причем подобная практика успешно адаптируется к требованиям Генерального соглашения о торговле услугами (ГАТС). Даже некоторые лучшие университеты мира, такие как Оксфорд и Кембридж стали руководствоваться интересами прибыльности образовательной деятельности, вопреки своей предшествующей практике, при которой иностранным студентам предлагалось обучение для того, чтобы в дальнейшем способствовать продвижению самых талантливых из них [14].

Вероятно, выходом из складывающейся ситуации вокруг национальных систем высшего образования под влиянием гло-

бализации должно стать усиление связей между государственными структурами и высшей школой, а не их разрыв (хотя довольно часто можно слышать об усилении автономности вузов, наподобие американских практик, якобы, повышающих их эффективность). Причем одним из основных условий является пересмотр образовательной политики в части финансирования высшей школы, поскольку именно недофинансирование, как отмечалось выше, приводит к свертыванию вузовских исследований, их дефундаментализации, в то время как фундаментализация образования, ориентированная на изучение законов природы и общества, позволяет добиться существенного повышения качества образовательной подготовки. Кроме того, недофинансирование сферы высшего образования стимулирует его коммерциализацию, что значительно ограничивает доступ к получению образования малоимущих слоев населения. Таким образом, сфера высшего образования не может рассматриваться как затратная в силу того, что от эффективности ее функционирования во многом зависит устойчивость социально-экономического развития национальных систем.

Транснационализация в сфере высшего образования, возникновение транснациональных монополий отдельных образовательных корпораций с усилением их влияния на глобальном образовательном рынке, является прямым следствием глобализации высшего образования, в основе которой лежит конкуренция между университетами за массового потребителя образовательных услуг, приносящего сверхприбыли.

Некоторые национальные системы высшего образования, оказавшись в условиях конкурентной борьбы на глобализующемся рынке образовательных услуг, стали интегрироваться в единое образовательное пространство в отдельном регионе планеты. По пути такой наднациональной интеграции пошли страны Западной Европы с целью

создания европейской системы высшего образования, что было закреплено в 1999 году Болонской декларацией при участии двадцати девяти европейских государств. В основу этой межстрановой интеграции в сфере образования был положен принцип «организуемой диверсификации», предполагающий с одной стороны, сохранение существующего разнообразия национальных систем, типов учебных заведений, направлений и видов подготовки, содержания учебных программ. С другой стороны, переход к определенной унификации за счет выработки механизмов, позволяющих устанавливать сопоставимость квалификаций разных стран, при наличии существующих различий в национальных образовательных системах [15].

Одной из задач Болонского соглашения является повышение конкурентоспособности европейской системы высшего образования. Это продиктовано следующими обстоятельствами [16]: европейское высшее образование утратило первую позицию в мире в образовательных предпочтениях иностранных студентов; система высшего образования в Европе столкнулась с угрозой, исходящей от нетрадиционных и неевропейских провайдеров высшего образования, проникающих на европейский рынок через филиалы кампусов, виртуальных университетов и другие транснациональные/трансграничные образовательные организации.

Дискуссии вокруг Болонского соглашения продолжаются и в настоящее время, есть как сторонники, так и противники этого процесса универсализации/унификации высшей школы европейскими странами. Важным следствием процесса европейской интеграции, направленного на формирование конкурентоспособной системы высшего образования в одном из регионов мира, может стать обеспечение и поддержание многополярности мировой образовательной системы.

Европейская модель высшего образования – это один из центров силы, препятству-

ющих появлению крупных монополистов на международном рынке образовательных услуг и проявлению гегемонии ТНК в этой сфере.

Вполне логичным могло бы стать формирование другого такого центра в рамках евразийского региона. Интеграционное взаимодействие вузов стран Содружества Независимых Государств (СНГ), исторически объединенных общим языковым пространством, а также имевших тесные культурные, религиозные, родственные связи может дать толчок к возникновению нового центра силы в мировой образовательной системе. Появление евразийской системы высшего образования на территории СНГ могло бы позволить не только избежать монополизации глобального образовательного рынка со стороны ТНК, но также и ослабить проявление другой негативной тенденции в сфере высшего образования – ее вестернизации («американизации»).

Вестернизация, суть которой заключается в экспансии западной культуры на весь остальной мир, под влиянием глобализационных процессов стала одной из усиливающихся тенденций последнего времени. Появились новые формы культурной агрессии в виде экономической поддержки, втягивающей в зависимость менее развитые страны; доминирования в информационно-коммуникационной сфере и средствах массовой информации, приводящего к формированию требуемого общественного мнения; массовизации культуры, в которой преимущество всегда отдается западным либеральным ценностям и проч. Причем в этом процессе по распространению своего видения мира и стереотипов поведения прослеживается лидерство со стороны Соединенных Штатов Америки. Некоторые ученые отмечают, что даже в Болонской декларации, опирающейся на принцип «организуемой диверсификации», все же присутствует доминирование элементов «американской» и «английской» моделей университетского образования в ущерб тра-

дициям высшего образования других стран, таких, например, как: «германская», «французская» и другие [17].

По мнению ряда исследователей, вестернизация представляет собой «своеобразную редукционную машину», снижающую социокультурное многообразие мира до утверждения на планете единственного субъекта истории – западной цивилизации [18]. Опасность такого мироустройства заключается в его противоречии законам природы, непосредственно проявляемых в ее разнообразии, поскольку принцип гомогенности имеет частный характер, локально используемый в природе, в то время как, принцип разнообразия отличается своей фундаментальностью и является всеобщим.

Таким образом, отличительной особенностью распространяемой по миру западной идеологии является ее выраженная направленность против естественного развития социальных и природных систем. Кроме того, насаждаемое остальным культурам представление о том, что благополучие человека заключается в его максимальном потреблении, направлено, главным образом, на интенсификацию экономического роста. В то время как сама западная цивилизация (и, в частности США) по уровню потребления уже вышла «за пределы роста», которые обусловлены ограниченностью невосполняемых природных ресурсов, что может обернуться экологической катастрофой и гибелью всего человечества.

Основатель Римского клуба (1968 г.) Аурелио Печчеи отмечал, что «триумфальное развитие западной цивилизации приближается к критическому рубежу». Используя колонизацию, торговлю, индустриализацию, финансовый контроль и культурное влияние, она вынудила многие страны и народы жить по ее законам. Овладев научно-технической революцией, она еще более расширила возможности и потребности человека и общества. Но возникли трудности, переходящие в кризисы, которые были обусловлены ограниченными возможно-

стями окружающей среды. По поручению Римского клуба группой Д. Медоуз в работе «Пределы роста» было выполнено моделирование глобального мирового развития, отразившее такие параметры, как рост человеческой популяции и исчерпание ресурсов. Результаты этой работы обрели весьма значимый характер, что нашло свое продолжение в Рио-де-Жанейро на конференции по окружающей среде и развитию (1992 г).

В рамках этой конференции было подчеркнуто, что такие факторы, как: 1) усиливающийся рост производства и потребления в промышленно развитых странах; 2) бедность и взрывообразный рост численности населения в развивающихся – подрывают природные системы, поддерживающие жизнь на Земле. Все это обуславливает необходимость поиска новой модели развития цивилизации, базирующейся на ее «устойчивом развитии» [19].

Стратегия устойчивого развития, утверждающая примат духовных ценностей над материальными, должна стать новой цивилизационной парадигмой в XXI веке, в связи с чем в настоящее время ведется поиск новых моделей образования. Так, например, Организацией Объединенных Наций была объявлена «Декада образования для устойчивого развития» на период 2005–2014 гг. с целью формирования нового мировоззрения современников, заключающегося в уходе от навязанной Западом идеологии неограниченного потребления, целенаправленном самоограничении потребностей и развитии высоких духовных качеств.

Важным следствием стратегии устойчивого развития должно стать объединение всего человечества перед лицом экологических катастроф (техногенных и природных), а также преодоления кризисных явлений культуры и духовной сферы.

Идеи устойчивого развития противостоят вестернизации и созвучны идеям творцов русской научной мысли, с достижениями в самых разных областях:

Д.Л. Андреев, А. А. Богданов, В.И. Вернадский, И.А. Ефремов, Н.Д. Кондратьев, П.А. Сорокин, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и другие, заложивших фундаментальные основы уникальной научной парадигмы – русского космизма как комплексного учения о взаимодействии человека и мира. Русский космизм опирается на глобальное, планетарное мышление, причем, согласно этому учению, образованию отводится роль расширения миропонимания человека до планетарного, вселенского уровня. Реализация идей русского космизма требует построения такой модели образования, в которой присутствуют не только государственный и региональный, но и общемировой компоненты. Такова идея гуманистически-

ноосферной глобализации в соответствии с учением российских космистов и ее отличие от современной модели глобализации, осуществляемой в интересах глобальных игроков мирового рынка.

Таким образом, можно подытожить, что одним из новых направлений в построении общемировой модели высшего образования для XXI века, которая бы способствовала созиданию устойчивого будущего, может стать ноосферизация высшего образования. Актуальность ноосферного образования заключается в возможности объединения человечества для разрешения вызовов, обусловленных глобализацией и в его способности обеспечить переход к новому цивилизационному будущему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инновационное развитие региона на основе использования научно-производственного потенциала предприятий ОПК: теория и практика / А.А. Лукьянова, В.И. Лячин, О.Б. Воейкова [и др.]. Красноярск : Сиб. гос. аэрокосм. ун-т, 2009. 218 с.
2. Нечаев В.Я. Параметры глобализации и факторы Болонского процесса // Вестн. Моск. ун-та. 2004. № 4. С. 27–34.
3. Сянтюренко О.В., Лялюшко Н.С., Минин В.А., Цыганов В.А. Российский фонд фундаментальных исследований – как элемент новой экономики, основанной на знании // Вестник РФФИ. 2003. № 2 (32). С. 5–13.
4. Добреньков, В.И. Вызовы глобализации и перспективы человечества // Вестн. Моск. ун-та. 2004. № 4. С. 3–21.
5. Джуринский, А.Н. Интернационализация высшего образования в современном мире // Педагогика. 2004. № 3. С. 83–92.
6. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/management/2001-3/index.shtml>.
7. Скотт П. Глобализация и университет // Alma Mater : Вестн. высш. шк. 2000. № 4. С. 3–8.
8. Пефтиев В., Черновская В. Развивающийся мир: глобализация или регионализация // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 7.
9. Галаган А.И. Интеграционные процессы в области образования: анализ мировых тенденций // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 5. С. 72–85.
10. Сутырин С.Ф. Интернационализация высшего образования России: проблемы и перспективы // Мировая экономика на пороге нового тысячелетия : докл. участников междунар. науч.-практич. конф. СПб. : ОЦЭиМ, 2003.
11. Майбуров И.А. Глобализация сферы высшего образования // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №3. С. 10–17.

12. Майбуров И.А. Устойчивое развитие как коэволюционный процесс // Общество и экономика. 2004. № 4. С. 124–143.
13. Уокер Мартин. Плачевное состояние европейских университетов // Образование в стране и мире: международный журнал. 2004. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ocm.perm.ru/stat/stat_9.htm.
14. Jandhyala V. Tilak Global Trends in the Funding of Higher Education // International Association of Universities. 2005. March. Vol. 11, № 1. P. 1–3.
15. Акулич М.М. Образование в условиях глобализации // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/552>.
16. Мещеряков Д.А. Глобализация образования и общеевропейское образовательное пространство // Философия образования. 2007. № 1. С. 82–87.
17. Майкова Э.Ю., Нечаев В.Я. Болонский процесс и социологическое образование // Социология. 2004. № 1. С. 117–123.
18. Азроянц Э.А. Вестернизация // Глобальный мир – авторский сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalmir.info/public.html>.
19. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М. : Прогресс, 1986, 1989. 371 с.